

Задержание на митинге 27 июля / Фото: Денис Бочкарев

29.07.2019, 13:16 Москва

СТАТЬИ

Ночь после «Допускай!»: как ее провели задержанные

1373 задержанных на акции протеста 27 июля в Москве были распределены по 70 отделам полиции, как минимум 256 человек оставили там ночевать, сегодня их будут судить. ОВД-Инфо рассказывает о том, что происходило в полицейских отделах: задержанным, угрожали, не передавали передачи, не предоставляли постельное белье, а адвокатов по несколько часов не допускали в подзащитным.

СТАТЬИ И АВТОЗАКИ

Задержанных в субботу доставляли в отделы полиции в течение дня, и сразу же начались нарушения: например, не **пускали** адвоката в ОВД «Аэропорт» к Константину

Коновалову, задержанному утром на пробежке у столичной мэрии.

— Адвокатов пускали, но в стиле итальянской забастовки, все по-закону. У вас есть ордер на Петрова? Вот вам Петров, с остальными говорить нельзя, — рассказывает Анастасия Саморукова, адвокат, работающий с ОВД-Инфо.

Саморукова отмечает, что, несмотря на нарушения, в отделах полиции, о которых она знает, с задержанными обращались в целом корректно: сыграл свою роль большой резонанс от акции.

Чтобы попасть в отделы адвокатам «Апология протеста» приходилось идти на разные уловки: например, говорить полицейским при входе, что они хотят написать заявление о краже телефона, и уже в отделе полиции разъясняя свои истинные намерения.

В некоторых случаях, задержанных долго не выпускали из автозаков, стоявших рядом с ОВД: такие ситуации регулярно повторяются в Москве после крупных задержаний. Обратившиеся в ОВД-Инфо люди, которых привезли в Троицк, сообщили, что мобильный телефон одного из них показывал температуру в 40 градусов внутри автозака.

— От приезда адвоката полиция взбеленилась, [адвокату] Зульфийи Саттаровой дали очень мало времени на общение с задержанными, она успела только коротко всех проконсультировать. Задержанных досматривали без понятых, отбирали паспорта, шнурки, личные вещи и оставили на ночь. Для троицких полицейских [задержанные демонстранты] явно были в новинку, они не знали многих процессуальных вещей, — отмечает Елена Верещагина, троицкий муниципальный депутат, помогавшая задержанным.

Еще одно традиционное нарушение — полицейские удерживали доставленных в ОВД более положенных трех часов. Если протоколы успевали оформить за вечер, вменяли часть 5 статьи 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения акции) и отпускали домой. Если оформление протоколов сильно затягивалось, задержанным вменяли часть 6.1 этой же административной статьи: нарушение, сопряженное с помехами транспортной инфраструктуре. Это уже арестная (до 15 суток) административная статья, она давала возможность оставлять людей в отделах до судов в понедельник. Также известно о случаях, когда полицейские переписывали протоколы с части 5 на часть 6.1 после неких звонков.

По **оценке** главы ассоциации «Агора» Павла Чикова, задержанных оставляли на ночь в тех в ОВД, куда не успели приехать правозащитные адвокаты. Из-за рекордного количества задержанных у правозащитников не хватало ресурсов. Также в ночь с субботы на воскресенье задержанных перевозили из одного отдела полиции в другой: родственникам и друзьям сложно было понять, где находится тот или иной человек; дежурные в отделах не отвечали на их вопросы.

— Я находился у отдела. В районе пяти утра подогнали автозак, часть людей из щербинского ОВД выгрузили, в том числе Веру. Это было довольно неприятно. Я как-то видел, как на железной дороге перевозят заключенных: они выстраиваются в цепь, выкликают фамилии, люди, которых называли, идут в автозак. Я попытался узнать, куда их везут, никакого ответа не получил. Поскольку был на машине, попробовал сесть автозаку на хвост, но полицейские на первом же светофоре включили мигалку и ускакали. В Щербинке мне сказали, что автозак

поехал в Восточный административный округ, в какое ОВД конкретно — они не знают. Вера позвонила, сказала, их высаживали в разных ОВД, где сколько мест было, — рассказывает Сергей, у которого на акции задержали жену.

ГОЛОДОВКА И ЭПИЛЕПСИЯ

После жестких задержаний на улицах, проблемы у задержанных продолжились и в отделах. У людей возникали конфликтные ситуации с полицейскими, сотрудники правоохранительных органов угрожали участникам акции.

Из отдела «Академический» госпитализировали редактора студенческого журнала Доха Баларама Усова с поврежденной рукой.

— Дежурный вызвал меня для уточнений деталей в протоколе. Для того, чтобы в дверь прошел только я с адвокатом, встал полицейский в штатском, и он нас прямо затолкал в эту дверь и резко захлопнул ее. Он попал дверью мне по локтю, с руки срезало кусок кожи. Из ОВД меня на скорой отвезли в травмпункт, где мне зашили рану. Немного, но зашивать пришлось. Я написал заявление в Следственный комитет, — рассказывает Усов.

Поврежденная рука Баларама Усова / Фото: журнал DOXA

В ОВД «Орехово-Борисово северное» у задержанных насильно брали отпечатки пальцев и оставили на ночь несовершеннолетнего. Из ОВД «Таганский» непустили человека с эпилепсией, несмотря на отсутствие у него с собой лекарств. В ОВД «Алексеевский» задержанной угрожали арестом на 15 суток за желание написать жалобу на действия полиции. В Щербинке угрожали уголовным делом по статье о насилии в отношении полицейских.

В ОВД «Тверской» пресс-секретарь Ассоциации народного сопротивления Никита Зайцев вскрыл себе вены, его увезли в НИИ Склифосовского. В ОВД «Южное Тушино» задержанная Валерия Скоробогатова объявила голодовку. Как минимум в 12 ОВД задержанным не передавали еду и воду. Людям не обеспечивали спальные места для ночевки. На ночь в отделах оставляли женщин, у которых есть дети младше 14 лет — это нарушение и противоречит статье 3.9 КоАП.

Выборы в Мосгордуму 2019

Независимых кандидатов в депутаты Мосгордумы массово снимают с выборов, а они пытаются отстоять свое право на регистрацию.

23 1

Ещё почитать

02.03.2026 [Москва](#)

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье